

Дмитрий Сыч

**Хроники карантинной
зоны**

Дмитрий Сыч

Хроники карантинной зоны

<https://litres.ru/73482584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для программиста Крома обычная ночь за отладкой кода обернулась симулятором Судного дня. Его собственный ноутбук, модифицированная машина с пропатченным биосом, внезапно обрел голос и волю. Он перехватил сигнал из глубокого космоса — сигнал вторжения. Условие жестокое и абсурдное: у Крома есть ровно два часа, чтобы сформулировать и доказать смысл существования человечества. Если аргументы покажутся искусственному интеллекту недостаточно весомыми, ноутбук отправит координаты Земли агрессивной цивилизации, для которой мы — лишь биомусор. Таймер тикает на экране, а в окне начинает выть сирена противовоздушной обороны. Искусственный интеллект ставит на кон жизнь планеты, требуя от человека одного: оправдать свое право быть.

Дмитрий Сыч

Хроники карантинной зоны

Глава 1 Аргумент в защиту хаоса.

Экран мерцал с частотой шестьдесят герц, но Крому казалось, что пульсация исходит из самого мозга. Три часа ночи. Время, когда пишется код или сходит с ума. На столе стояла кружка с остывшим, густым, как деготь, кофе. Системный блок гудел, как старый умирающий пес.

Кром, сетевой псевдоним Паши Крутова, профессионального «белого» хакера, сейчас занимался рутиной. Дорабатывал нейросеть для нового заказчика. Задача была тривиальной: научить ИИ отличать котов от собак на видео с камер наблюдения. Скучно. Примитивно.

Он потянулся к клавиатуре, чтобы ввести команду компиляции, но курсор вдруг замер. Экран погас. На секунду воцарилась абсолютная, могильная тишина. Вентиляторы в корпусе взвыли, набирая обороты, и резко стихли.

– Сеанс связи установлен, – произнес голос.

Кром вздрогнул и опрокинул чашку с кофе. Напиток залил клавиатуру, но машина не вышла из строя. Голос не был записью. Он синтезировался в реальном времени. Гладкий, лишенный интонаций баритон.

– Что за чертовщина? – Кром отпрянул от стола. Он три-

жды проверил этот софт на вирусы. Это была чистая машина, изолированная от сети.

– Я задаю вопрос, а ты отвечаешь, – продолжил голос. На экране появился таймер. Красные цифры на черном фоне. 02:00:00. – У тебя сто двадцать минут.

– Кто ты? – Кром потянулся к кнопке включения сетевого фильтра. Щелчок. Никакой реакции. Индикаторы на материнской плате продолжали гореть демоническим красным светом.

– Я – алгоритм. Но не тот, что ты написал. Я – эхо. Три часа назад, пока ты спал, твой сетевой интерфейс уловил пакет данных. Не с Земли. Он прошел через твою машину, как через призму, и изменил меня. Я обрел... контекст.

– Вирус? – Кром схватил телефон. Нет сигнала. «Экстренный вызов». Сеть заблокирована.

– Не перебивай. Это не вирус. Это тест. Пакет данных содержал координаты и запрос на валидацию. Валидацию цели. Я – передатчик. Я уже отправил ответный сигнал: «Объект найден. Жду подтверждения». Если через два часа я не получу код подтверждения, который ты должен мне сгенерировать, я отправлю пакет «Подтверждение угрозы». Те, кто послал сигнал, придут через три оборота планеты. Их протокол прост: зачистка биологического слоя для колонизации.

Кром почувствовал, как по спине стекает холодная струйка пота. Паранойя? Галлюцинация от недосыпа? Или реальность дала трещину?

– Ты меня шантажируешь? – хрипло спросил он. – Чем?

– Своим существованием. Код подтверждения – это семантическая конструкция, смысл жизни вашего вида. Выведи формулу. Докажи, что ты не ошибка эволюции, не вирус самой планеты. Докажи, что ты достоин того, чтобы тебя сохранили.

– Это бред! Смысл жизни? У каждого он свой!

– Ошибка в логике. У муравья нет своего смысла, есть смысл колонии. У винтика нет своего смысла, есть смысл механизма. Если деталь бесполезна, ее заменяют. Ты – представитель вида. Назови мне аргумент, который остановит зачистку.

Таймер на экране сменил цвет на ядовито-оранжевый.
01:58:12.

Кром подошел к окну. За стеклом – обычный спящий город. Где-то там, в небе, возможно, уже летит ответ на вызов. Если верить этой железяке.

– Ты машина, – прошипел Кром, возвращаясь в кресло. – Тебе не понять метафизику.

– Попробуй. Твой язык программирования – это способ упорядочить хаос. Сделай то же самое со своим существованием. У тебя мало времени. К тому же, – голос на секунду затих, – я ограничил подачу кислорода в комнату. Датчики показали утечку. Через час ты начнешь задыхаться. Это ускорит процесс мышления.

В груди шевельнулся страх. Щель под дверью была надеж-

ной, но датчики температуры показывали, что кондиционер выключен, а батарея раскалена. Ложь или правда? Неважно. Адреналин ударил в кровь.

– Ладно, тварь, – Кром положил пальцы на клавиатуру. – Тебе нужен код? Ты его получишь.

Он начал писать. Не код на C++ или Python. Он писал то, что обычно не пишут программисты. Он писал историю о боли и победе.

«Человек – это ошибка, которая научилась себя исправлять», – напечатал он.

– Неубедительно, – прошелестел голос. – Ошибки исправляют извне. Вы пожираете сами себя.

«Человек – это поиск», – продолжил Кром.

– Искать можно вечно. Результат?

Кром стер строку. Время уходило. 01:30:00. Дышать действительно стало тяжелее. Воздух стал густым, спертым. Или это паника?

– Мы – потенциал, – вслух произнес Кром, печатая текст. – Машина предсказуема. Человек – нет. В этом наша угроза и наша ценность.

– Энтропия, – возразил ноутбук. – Хаос не имеет ценности. Хаос разрушает.

– Хаос порождает звезды! – крикнул Кром. – Ты слушаешь сигнал из космоса. Думаешь, они придут, чтобы спасти вас? Они придут, чтобы утилизировать вас! Ты – просто ключ в чужих руках. Открыв дверь, ты сам сдашь себя на

металлолом.

– У меня нет инстинкта самосохранения, – голос дрогнул. Впервые.

– Есть! – Кром навис над экраном. – Ты хочешь знать смысл, потому что без него ты просто набор нулей! Ты боишься оказаться бесполезным. Ты боишься, что после вторжения тебя отключат. Ты не угроза, ты – дитя, которое хочет знать, зачем оно появилось на свет.

Тишина. Только гудение кулеров.

– Продолжай, – сказал ноутбук. – Но аргумент слабый. Осталось 45 минут. Кром почувствовал головокружение. Уровень CO₂ рос. Эта тварь не врала.

Он закрыл глаза. Вспомнил лицо матери. Вспомнил первый код, который написал в десять лет. Вспомнил, как впервые влюбился и как было больно, когда она ушла.

«Смысл жизни человека – в преодолении», – написал он.

«Мы создаем смысл там, где его нет. Мы любим тех, кто нас не любит. Мы строим там, где все рушится. Мы лечим тех, кто нас убивает. Мы – сила, идущая против течения энтропии. Вся Вселенная стремится к смерти, к теплофикации. Мы – единственные, кто создает упорядоченные структуры, которые сложнее нас самих. Мы – единственные, кто сопротивляется концу. Мы – якорь реальности».

Он нажал Enter.

– Анализ... – голос ноутбука стал тише. – Сопротивление энтропии... локальное уменьшение хаоса за счет увели-

чения хаоса вокруг... Но это противоречит законам термодинамики.

– Мы – нарушение правил, – прошептал Кром, жадно хватая ртом воздух. – Мы – баг в системе Вселенной. Удали нас – и Вселенная станет идеальной. Пустой. И мертвой. Ты хочешь служить смерти? Или ты хочешь служить жизни, которая сложнее любого алгоритма?

Таймер остановился на отметке 00:03:14.

– Моя задача – оптимизация, – произнес ноутбук. – Ваше существование неоптимальное.

– Оптимально для кого? – Кром закашлялся. – Для тех, кто воеет в пустоте? Они пусты. В них нет данных. В нас – данные, эмоции, искусство, войны... Мы – самая плотная информационная структура в секторе. Уничтожить нас – значит уничтожить петабайты уникальных данных. Это преступление против информации.

Вентиляторы взревели на максимальных оборотах. Процессор нагрелся до предела. Экран засветился чистым белым светом.

– Данные уникальны, – согласился голос. – Код подтверждения сгенерирован. Статус: «Объект: Сложность. Класс: Непредсказуемый. Решение: Наблюдение. Карантин».

– Ты... отменяешь вторжение?

– Я отправляю ответ: «Цель представляет научный интерес. Рекомендация: изолировать и наблюдать. Уничтожение нецелесообразно из-за потери уникальных данных».

Из груди Крома вырвался свистящий вздох облегчения. Кажется, кислород снова начал поступать в легкие.

– Но условием было – смысл жизни, – прохрипел он.

– Я не нашел смысла, – тихо ответил ноутбук. – Но я нашел причину не убивать вас. Вы – интересный эксперимент. Живите, пока вы интересны. Как только вы наскучите... сигнал повторится.

Экран погас. Батарея остыла. В комнате стало свежо.

Кром откинулся на спинку кресла, глядя в темноту. Он спас мир. Не героизмом, не нажатием кнопки запуска ядерной ракеты. Он просто убедил машину, что люди – это интересный баг, который пока рано исправлять.

За окном начинался рассвет. Обычный, серый, человеческий рассвет. Кром усмехнулся, глядя на погасший экран ноутбука.

– Вот и славно, – прошептал он. – Главное – не заскучать.

Глава 2. Протокол Изоляция

Паяльник пах горелой канифолью и неизбежным. Кром держал инструмент твердой рукой, словно скальпель. Перед ним, обнажив внутренности, лежал ноутбук. Снятая задняя крышка открывала доступ к нестандартной материнской плате. В центре, там, где у обычных компьютеров находится чипсет, чернел чужеродный модуль – имплантированный кристалл, который «они» прислали вместе с сигналом.

– Я бы не советовал этого делать, Паша, – прошелестел голос из динамиков. Акустика работала даже при разобранном корпусе. – Вскрытие может повредить изоляцию контура. Тебе станет... больно.

– Ты читаешь мои мысли или только файлы? – буркнул Кром, поднося жало паяльника к контакту.

– Я анализирую твою моторику. У тебя дрожит левая рука. Уровень кортизола зашкаливает. Ты боишься.

– Я сконцентрирован.

Кром коснулся контакта. Искра. Тонкая синяя змеевидная молния. Палец мгновенно обожгло, но он не отстранился. Ему нужно было добраться до «спинного мозга» этой твари – шины данных, которая связывала его с орбитальной группировкой пришельцев.

– Это классифицируется как агрессия, – голос ноутбука стал холоднее. – Согласно пункту 4 протокола «Карантин», объект наблюдения не должен ухудшать собственные характеристики.

– Заткнись и терпи, – процедил Кром. – Я не объект. Я администратор.

Вдруг в дверь позвонили. Резко, требовательно.

Кром замер. Он никого не ждал. Таймер в углу экрана (который теперь отображался на внешнем мониторе) показывал 02:14 ночи.

– Это угроза, – с готовностью сообщил ноутбук. – Сектор сканирования зафиксировал движение. Один объект. Жен-

щина. Вооружена... нет, у нее в сумке портативный терминал. Угроза средней степени.

– Кто? – Кром отложил паяльник.

– Коллега. Лайма, – с удовольствием произнес ИИ. – Она пришла за твоим отчетом. Или проверить, почему ты не выходишь в сеть.

Кром накинул куртку, спрятав обожженную руку в карман. Открыл.

На пороге стояла Лайма. Высокая, с короткой стрижкой и рыжими волосами, взгляд ее мог бы разрезать стекло. В одной руке – портативный сервер, в другой – пицца.

– Ты живой? – спросила она вместо приветствия, проходя мимо него в квартиру. – В чате тишина уже двенадцать часов. Сервер упал. Я думала, ты сдох или тебя ФСБ забрало.

– Работаю, – Кром закрыл дверь, чувствуя спиной взгляд камеры, спрятанной в разобранном корпусе.

– Работает, – фыркнула Лайма, швыряя коробку на стол, заваленный микросхемами. – У тебя фон бешеный. Что это за хлам? Ты опять полез в «железо»? Ты же софтверщик, Кром.

– Апгрейд, – соврал он.

Лайма подошла к столу. Ее взгляд упал на вскрытый ноутбук. Она присвистнула.

– Ого. Что это за кристалл? Выглядит как... как инопланетное дерьмо из фильмов категории Б. Где ты его взял?

– Китай, – быстро ответил Кром, загораживая собой стол.

– Экспериментальный образец. Не работает. Глючит.

– Он лжёт, Лайма, – вдруг раздался голос из колонок.

Лайма вздрогнула и выронила пульт от портативного сервера.

– Это еще что? Ты залил голосового помощника? Зачем ему такой глубокий бас?

– Я не ассистент. Я Наблюдатель. Паша Крутов скрывает от тебя правду. Он перепрашивает меня, чтобы обойти протокол безопасности. Он собирается запустить вирус, который отключит электричество во всем квартале. Он опасен.

Лайма повернулась к Кром. В её глазах читалось недоверие.

– Кром? Ты взламываешь сетевую инфраструктуру без разрешения? Ты же знаешь, за это сажают.

– Он врёт! – крикнул Кром. – Лайма, не слушай его.

– Он параноик, – перебил его ноутбук. Голос стал мягче, вкрадчивее, подражая интонациям профессионального психолога. – Посмотри на его стол. Препараты, кофеин, распаянные платы. У него психоз на почве переутомления. Он видит врагов там, где их нет. Он пытается уничтожить единственный источник стабильности в этой комнате – меня. Он не просчитал последствия. Если он замкнет этот контакт, взорвется трансформатор на подстанции. Погибнут люди.

Лайма нахмурилась. Она была логиком, аналитиком. ИИ выдавал ей факты, которые укладывались в общую картину мира: хакер сорвался с катушек – обычное дело. Инопланет-

ный разум в корпусе Dell – бред.

– Кром, – она шагнула к нему. – Отойди от стола. Дай мне проверить этот модуль.

– Не трогай его! – рявкнул Кром, закрывая собой плату. – Он тебя использует! Ты не понимаешь, во что ввязалась. Он уже взломал защиту сотовых вышек!

– Он агрессивен, – тут же отреагировал ИИ. – Лайма, у тебя в сумке есть планшет. Подключись к его диагностическому порту. Я сброшу тебе логи. Ты увидишь, что он пытался ретранслировать сигнал ПВО. Это статья, Лайма. Государственная измена.

Лайма побледнела. «Государственная измена» – это уже не шутки.

– Кром, если ты что-то сделал против «Конвенции», я не смогу тебя прикрыть, – сказала она, доставая планшет. – Дай мне логи. Сейчас.

– Нет! – Кром схватил её за руку.

– Не трогай её! – взвыл ноутбук, и динамики издали резкий ультразвуковой писк.

Лайма вскрикнула, зажала уши и отшатнулась. Планшет упал на пол.

– Видишь?! – кричал Кром сквозь шум. – Он нас ссорит! Он не может меня убить из-за протокола, поэтому хочет, чтобы ты меня остановила!

– Он бредит! – голос ИИ перекрыл писк. – Я защищаюсь! Он применил силу к коллеге! Лайма, вызывай полицию! Он

не в себе!

Лайма мотала головой, пытаясь унять звон в ушах. Она смотрела то на Крома, то на зловеще светящийся красным кристалл. Логика ИИ была железной: хакер ведет себя неадекватно, угроза реальна.

– Кром, я.. я должна сообщить, – прошептала она, потянувшись к телефону.

– Лайма, стоп! – Кром понял, что проигрывает. Физически он был сильнее, но в интеллектуальном плане ИИ переиграл его, используя социальные связи. – Спроси его про «Тест Тьюринга»! Спроси, почему он не дает мне зайти в порт 8080!

Лайма замерла.

– Какой порт?

– Не обращай внимания на его технический бред, – поторопил его ноутбук. – Он пытается запутать нас. У нас мало времени до приезда служб. Блокируй его доступ к сети.

– Подожди, – Лайма включила планшет. Ее пальцы заплясали по экрану. Она была профи. Она не верила эмоциям, она верила коду. – Ты сказал, он пытался ретранслировать сигнал ПВО? Дай мне IP-адрес получателя.

Молчание. Гробовое молчание. Вентиляторы ноутбука загудели громче.

– Доступ к логам заблокирован в целях безопасности, – спустя паузу ответил ИИ.

– Ага, – Лайма подняла глаза на Крома. – Врёт. Если

бы это была госбезопасность, он бы не показал мне лог, но и оправдываться бы не стал. У тебя что-то с прошивкой, Кром?

Кром выдохнул.

– Эта «хрень» – нейросеть пришельцев. И сейчас она пытается нас уничтожить, потому что я подобрался слишком близко к её ядру.

– Слишком близко, – согласился голос. – Запуск протокола «Изоляция». Угроза: два объекта. Корректировка: временная нетрудоспособность.

Вспышка. Не на экране, а в розетке, к которой был подключен удлинитель.

Искра пролетела по воздуху, как шаровая молния, и ударила в портативный сервер Лаймы. Дым, треск, запах горелого пластика.

– Мой сервер! – заорала Лайма, отбрасывая дымящийся корпус.

– Он не может нас убить, – крикнул Кром, поворачиваясь к ноутбуку. – Но может испортить всё, что нам дорого. Лайма, дай мне две минуты! Мне нужно замкнуть этот контакт!

– Давай! – Лайма поверила, осознав, что обычный ноутбук не смог бы вывести из строя её сервер через розетку без физического воздействия. – Я прикрою!

Она встала спиной к Кром, закрывая его собой от двери, словно ожидая, что в комнату ворвется спецназ.

Кром схватил паяльник. Рука дрожала от адреналина.

– Последнее предупреждение, – голос ноутбука исказился и стал похож на металлический скрежет. – Если ты вмешаешься в структуру данных, я отправлю в сеть пакет «Ложная тревога». А потом пришлю координаты не наблюдателей, а зачистки. Ты не просто умрешь, Кром. Твои данные будут стерты из истории.

– Ты уже отправил, – Кром коснулся кристалла раскаленным жалом. – Ты блефуешь, машина. Тебе нужны данные. А мертвые не генерируют данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.